

MATT RUFF

LOVECRAFT
COUNTRY

Посвящается Харолду и Рите

СТРАНА ЛАВКРАФТА

ДЖИМОВА МИЛЯ — единица измерения, которой пользуются исключительно чернокожие автомобилисты. Вычисляется как расстояние, помноженное на страх, паранойю, издевательства и ненависть в переменных пропорциях. Из-за непредсказуемости результата не дает точно рассчитать время в пути, а также подвергает здоровье и рассудок путешественника бесконечным испытаниям.

*Из «Безопасного путеводителя для негров»,
летний выпуск 1954 г.*

До дома оставалось совсем чуть-чуть, когда Аттикуса тормознул полицейский.

Два дня назад Аттикус выехал из Джексонвилла на подержанном «кадиллаке» 48-го года, который купил на остатки армейского довольствия. За первый день он преодолел 450 миль. Корзинку с едой и питьем он собрал заранее, останавливался только на заправках. На одной из них туалет для цветных не работал, ключ от уборной для белых заправщик не дал, так что отлить пришлось в кусты неподалеку.

Переночевал он в Чаттануге. В «Безопасном путеводителе для негров» были указаны адреса четырех гостиниц и мотеля, все в одном районе. Аттикус предпочел мотель, потому что при нем имелась круглосуточная кафешка. «Путеводитель» не соврал: комната стоила три доллара.

Наутро за завтраком Аттикус изучил дорожный атлас. До Чикаго оставалось еще 600 миль. Примерно на полпути располагался Луисвилл, штат Кентукки, где, если верить «Путеводителю», можно было пообедать. Аттикус обдумал этот вариант, но задерживаться на Юге хотелось гораздо меньше, чем ехать домой. Поэтому после завтрака он забрал из машины корзинку и, перегово-

рив с местным поваром, набил ее сэндвичами, банками с «колой» и холодными окорочками.

К полудню он добрался до реки Огайо, естественной границы между штатами Кентукки и Индиана. Пересекая мост, названный в честь какого-то давно умершего работоторговца, Аттикус высунул из окна согнутую в локте руку и вытянутым средним пальцем попрощался с Джимом Кроу. Ехавший навстречу белый водитель принял жест на свой счет и прокричал в ответ что-то грубое. Аттикус только рассмеялся и надавил на газ. Ну, здравствуй, Север!

Не прошло и часа, как у «кадиллака» лопнуло колесо, прямо посреди фермерских угодий. Аттикус с трудом свернул на обочину, чтобы не перекрывать движение, и полез за запаской, но та оказалась спущена. Издевательство какое-то: проверял ведь перед отъездом! Увы, хмурься не хмурься, а колесо как было спущенным, так и оставалось. Как пить дать южное — прощальный «подарочек» от Джима Кроу¹.

8 Последние десять миль были сплошные поля да леса, но впереди, милях в двух, виднелась группка построек. Аттикус сунул «Путеводитель» в карман и зашагал туда. Мимо проносились машины, и поначалу он махал рукой, пытаясь остановить какую-нибудь попутку, но водители не обращали на него внимания, а некоторые даже прибавляли скорость. В конце концов Аттикус бросил эту затею и просто пошел, упрямо глядя перед собой.

Вывеска на первом же здании гласила: «Автомастерская Янсена». «Повезло», — подумал было Аттикус, а потом увидел над входной дверью флаг Конфедерации. Можно сразу разворачиваться и уходить, но он все же решил попытаться счастья.

В мастерской работали двое белых. Щуплый парень с жиденькими усиками сидел на барном стуле и читал журнал, а его напарник — широкоплечий верзила — копался под капотом пикапа.

¹ Джим Кроу — карикатурный персонаж театральных постановок, изображающий типичного, с точки зрения белого американца, представителя негритянской расы. Стал олицетворением всех стереотипов о неграх. «Законами Джима Кроу» неофициально называли всю совокупность законов о расовой сегрегации и ущемление прав чернокожего населения в 1890—1964 гг.

Заметив вошедшего, парень оторвался от журнала и нарочито громко цыкнул зубом.

— Прошу прощения, — сказал Аттикус, привлекая внимание верзилы.

Тот вылез из-под капота и обернулся. На предплечье у него была вытатуирована стилизованная волчья голова.

— Простите, что отвлекаю, — продолжил Аттикус, — у меня тут небольшая авария. Нужно колесо.

Верзила смерил его недовольным взглядом, затем сухо сказал:

— Нет.

— Да, я вижу, что вы заняты, — как можно более дипломатично ответил Аттикус. — Я не прошу вас его мне поменять. Просто хочу купить колесо и...

— Нет.

— Не понимаю, вам что, деньги не нужны? От вас ведь ровным счетом ничего не требуется, просто...

— Нет. — Верзила сложил руки на груди. — Еще сто раз повторить? Мне нетрудно.

Аттикус начинал понемногу закипать.

— Это ведь волкодав, да? Двадцать седьмой пехотный полк? — Он ткнул пальцем в армейский значок у себя на воротнике. — Я сам служил в двадцать четвертом пехотном. Мы с вашими бок о бок прошли чуть ли не всю Корею¹.

— Я в Корею не воевал, — сказал верзила. — Я был в Гуадалканале и Лусоне². И что-то не припомню ни одного долбаного ниггера.

С этими словами он снова залез под капот. Спина его недвусмысленно намекала, что разговор окончен, но при этом оставалась

¹ Корейская война — конфликт между Северной и Южной Кореей, длившийся с 25.06.1950 по 27.07.1953 г. Часто рассматривается как один из конфликтов «холодной войны», где США выступали против СССР и КНР.

² Места активных боевых действий Второй мировой войны на Тихоокеанском театре военных действий. Битва за Гуадалканал считается одним из центральных сражений между США и Японией, проходила с 7.08.1942 по 9.02.1943 г.

удобной мишенью. Если бы Аттикус захотел продолжить диалог в подобном ключе, конечно. Это стало еще одной каплей вдобавок ко всем тем издевательствам, что он пережил в последние месяцы во Флориде. Очень некстати зачесались кулаки. Парень все это время продолжал наблюдать за Аттикусом. Всего одно слово или улыбочка, и заморышу недобровать; верзила, конечно, выручит, но зубов он недосчитается. Парень это понял, поэтому ничего не сказал и даже не улыбнулся, и Аттикус вышел, бессильно сжимая и разжимая кулаки.

На крыльце супермаркета через дорогу стоял таксофон. Аттикус заглянул в «Путеводитель» и отыскал там автосервис, принадлежащий чернокожим, — в Индианаполисе, милях в пятидесяти отсюда. Он позвонил по указанному номеру и объяснил ситуацию. Механик с пониманием выслушал и пообещал помочь, только придется подождать.

— Ничего страшного, подожду. Куда я денусь? — ответил Аттикус.

10

Он повесил трубку и поймал на себе чей-то взгляд: пожилая женщина настороженно разглядывала его из-за двери супермаркета. Пришлось снова разворачиваться и уходить.

Вернувшись к машине, он открыл багажник. Рядом с бесполезной запаской стояла картонная коробка, в которой лежали потрепанные книги в мягких обложках. Покопавшись в них, Аттикус выбрал «Марсианские хроники» Рэя Брэдбери, уселся на заднее сиденье «кадиллака» и начал читать про «ракетное лето» 1999 года, когда мощным выхлопом ракеты, направляющейся к Марсу, растопило январский снег. Аттикусу тоже захотелось попасть на такую ракету и в струе пламени умчаться в небо, навсегда оставив и Юг, и Север.

Прошло четыре часа. «Марсианские хроники» закончились. Аттикус выпил нагретой «колы», закусил сэндвичем, однако курицу на виду у проезжающих мимо водителей есть не стал. Стояла июньская жара, ветра не было, пот лился ручьями. Настойчиво напомнил о себе мочевого пузырь, и Аттикус, дождавшись, пока машин станет поменьше, сходил за росшую у дороги сикамору.

Эвакуатор приехал уже после семи. За рулем сидел седой квартирон по имени Эрл Мэйбри.

— Эрл, просто Эрл, — поправил он, когда Аттикус обратился к нему «мистер Мэйбри». — Ну что, поставим лошадку на ноги?

С этими словами он достал из кузова запасное колесо.

Вдвоем они управились меньше чем за десять минут. И ради этого он проторчал тут целый день? Аттикус снова почувствовал, как закипает, и отошел в сторону, чтобы успокоиться, сделав вид, что смотрит на закат.

— Тебе далеко надо-то? — поинтересовался Эрл.

— В Чикаго.

— Сегодня?

— Ну... Хотелось бы.

— Вот что, рабочий день у меня закончился, так что поехали ко мне. Поужинаешь по-человечески, отдохнешь чутка.

— Нет, сэр, неудобно как-то..

— Не говори ерунды. Тебе так и так по пути. К тому же я не хочу, чтобы ты думал, что в Индиане сплошь негодяи и мерзавцы.

Дом Эрла — узкий, двухэтажный, с крошечной лужайкой у крыльца — находился в негритянском гетто вдоль Индиана-авеню к северо-западу от столицы штата. Солнце уже зашло, а наползавшие с севера тучи только ускорили наступление ночи. Мальчишки играли в стикбол¹, но одного за другим мамы зазывали их по домам.

Эрл с Аттикусом тоже зашли в дом. Мейвис, жена Эрла, тепло поприветствовала гостя и отвела к умывальнику. Несмотря на радушный прием, Аттикус садился за стол с опаской, ожидая разговоров о службе в Корее, работе в Джексонвилле, сегодняшних злоключениях — в равной степени неприятных, но меньше всего хотелось говорить о Чикаго и об отце. Однако после молитвы Эрл завел беседу о «Марсианских хрониках»:

— Заметил у тебя на сиденье. Как тебе?

¹ Уличная игра, похожая на бейсбол, в которую играют с метлой и резиновым мячом.

Дальше стали обсуждать Рэя Брэдбери, Роберта Хайнлайна, Айзека Азимова, которые Эрлу нравились, потом Рона Хаббарда¹, который ему не понравился, а также серию о приключениях Тома Свифта, которые Эрлу нравились в юности, чего он теперь стыдился: и оттого, как автор описывает негров, и оттого, что подростком Эрл этого не замечал, хотя отец неоднократно пытался его вразумить.

— Ага, мой тоже не одобрял мои книжные пристрастия, — признался Аттикусу.

Мейвис за весь ужин практически ничего не сказала, только слушала да подкладывала Аттикусу, если вдруг его тарелка пустела. Когда съели десерт, уже совсем стемнело, а в кухонное окно барабанил дождь.

— Ну, в такую-то погоду точно ехать не стоит, — сказала, наконец, Мейвис.

Аттикусу уже и сам передумал сопротивляться, даже для вида, так что покорно поднялся за хозяйкой в свободную спальню. На комодe возле кровати стояла фотография молодого человека в военной форме. На углу рамки была повязана черная лента.

— Наш Деннис, — сказала Мейвис, застилая свежее постельное белье, — так, по крайней мере, слышалось Аттикусу. — Погиб в лесах.

В Арденнах, стало быть.²

Аттикусу лежал в кровати с книгой, которую ему дал Эрл: снова Брэдбери, на этот раз сборник рассказов под названием «Темный карнавал». Приятно, конечно, хотя едва ли подходящее чтение на сон грядущий. Прочитав рассказ об ужине в семействе вампиров, затем — очень странную историю о человеке, из которого вынули

¹ Рон Хаббард (1911–1986) — американский писатель-фантаст, творивший в так называемый «Золотой век научной фантастики». Более известен как основатель и руководитель Церкви саентологии (создана в 1954 г.).

² Имеется в виду операция немецких войск в Арденнских лесах (юго-запад Бельгии), также известная как Наступление в Арденнах, проходившая с 16.12.1944 по 29.01.1945 г. Силы Германии стремились изменить обстановку на Западном фронте, разгромив англо-американские вооруженные силы в Бельгии и Нидерландах, но потерпели поражение.

скелет, Аттикус захлопнул книгу, посмотрел мимоходом на оттиск издательского дома «Аркхем хауз» на корешке и отложил в сторону. Потянулся к штанам, достал из кармана отцовское письмо и перечитал его.

— Аркхем, — прошептал он, задержавшись пальцем на слове почти в самом низу страницы.

Дождь прекратился в четвертом часу. Аттикус открыл глаза. Было тихо, и он не сразу сообразил, где находится. Не включая света, он оделся и крадучись спустился на первый этаж. Он хотел оставить записку, но Эрл, как оказалось, тоже не спал: сидел за кухонным столом и курил.

— Решил скрыться по-тихому? — спросил он.

— Да, сэр. Большое спасибо за гостеприимство, но мне нужно домой.

Эрл кивнул и махнул рукой, в которой держал сигарету.

— Передайте спасибо миссис Мэйбри. Скажите, что я попрощался.

Эрл снова махнул рукой. Аттикус сел в машину и поехал по темным, еще мокрым после дождя улицам, чувствуя себя призраком — как тот парень, в чьей кровати он только что спал.

До рассвета удалось проделать немалый путь на север. Вот показался знак, сообщавший, что до Чикаго 52 мили. На противоположной обочине был припаркован полицейский автомобиль. Патрульный дремал, и если бы Аттикус проехал хотя бы минут на пять раньше, то все бы обошлось. Однако рассвело, и патрульный, зевая, протирал глаза. Заметив проезжающего мимо Аттикуса, он тут же проснулся.

В зеркале заднего вида Аттикус увидел, как полицейский разворачивает автомобиль. Он достал из бардачка паспорт «кадиллака» и договор купли-продажи и положил на пассажирское сиденье вместе с водительским удостоверением. Все должно быть на виду, чтобы не пришлось потом лезть — полицейский может неправильно понять. Патрульный автомобиль мигнул фарами, завывала сирена. Аттикус свернул на обочину, остановился, опустил

стекло с водительской стороны и положил руки на руль — так ему объяснили на первом же занятии по вождению.

Патрульный, не торопясь, вылез из автомобиля, потянулся и вразвалку подошел к «кадиллаку».

— Твоя машина?

— Да, сэр, — ответил Аттикус.

Не убирая рук с руля, он кивнул на пассажирское сиденье, где лежали бумаги.

— Показывай.

Аттикус передал ему документы.

— Аттикус Тернер, — прочитал патрульный на удостоверении. — Знаешь, почему я тебя остановил?

— Нет, сэр, — соврал Аттикус.

— Нет, не за превышение, — успокоил патрульный. — Я просто увидел твой номерной знак и подумал, может, ты заблудился. Флорида в другую сторону.

Аттикус сильнее сжал руль.

— Я еду в Чикаго. Сэр.

— С какой целью?

— К родным. Меня позвал отец.

— Но сам ты из Флориды?

— После демобилизации я работал в Джексонвилле.

Патрульный широко зевнул, не удосужившись прикрыть рот рукой.

— Работал или работаешь?

— Не понял, сэр?

— Во Флориду возвращаться намерен?

— Нет, сэр. Не намерен.

— Не намерен. Значит, останешься в Чикаго?

— На какое-то время.

— На какое?

— Не могу сказать. Зависит от того, зачем я понадобился отцу.

— А потом что?

— Не знаю. Еще не решил.

— Еще не решил. — Полицейский нахмурился. — А здесь проездом, так?

— Так, сэр, — ответил Аттикус, борясь с желанием добавить «если соблаговолите уйти с дороги».

Не прекращая хмуриться, полицейский вернул Аттикусу документы, тот снова положил их на сиденье. Патрульный указал на корзинку на полу и задал следующий вопрос:

— А тут что?

— Остатки вчерашнего обеда.

— А что в багажнике?

— Одежда. Армейская форма. И книги.

— Какие еще книги?

— В основном научная фантастика.

— Научная, говоришь? И это твоя машина?

— Сэр...

— А ну выходи.

Полицейский сделал шаг назад и положил руку на револьвер. Аттикус медленно вышел из машины. Ростом он оказался чуть выше полицейского. За такое неуважение к стражу порядка его развернули, прижали к «кадиллаку» и грубо обыскали.

— Ладно, теперь открывай багажник, — приказал патрульный.

Сначала он прощупал армейскую сумку Аттикуса, похлопывая ее по бокам, как будто это был еще один черный, который свернулся калачиком в багажнике. Затем принялся за книги: перевернул коробку и высыпал содержимое на дно. Аттикус терпел из последних сил, говоря себе, что книги в мягких обложках на то и рассчитаны, чтобы переносить лишения. Но внутри все равно клочкотало, будто у него на глазах избивали друзей.

Патрульный взял в руки сверток в подарочной упаковке, который лежал на дне коробки.

— Это еще что?

— Тоже книга. Подарок для дяди.

Полицейский сорвал упаковку. Под ней был томик в твердой обложке — «Принцесса Марса».